

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ В ТВОРЧЕСТВЕ Г.В. ПЛЕХАНОВА

Кулак Никита Иванович

Аспирант,

Белорусский государственный университет

220004, РБ, г. Минск, ул. Кальварийская, 9

Аннотация. В статье анализируется роль и место религиозного феномена в философии Г.В. Плеханова. Рассматриваются основные работы, направленные на исследование религии. Выявляется позиция философа по основным религиозным вопросам в процессе оценки и критики философско-религиозных систем прошлого и полемике с рядом мыслителей.

Abstract. The article analyzes the role and place of a religious phenomenon in the philosophy of G.V. Plekhanov. The main works aimed at the study of religion are considered. The position of the philosopher on the main religious issues in the process of evaluating and criticizing the philosophical and religious systems of the past and polemic with a number of thinkers is revealed.

Ключевые слова: Г.В. Плеханов, религия, исторический материализм.

Keywords: G.V. Plekhanov, religion, historical materialism.

Тема религии в учении Г.В. Плеханова не занимала ключевую роль до 1908-1909 гг. Связано это с крушением первой революции, распространением среди интеллигенции мистических настроений, религиозными устремлениями, и как результат, - появлением богостроительных и богоискательных желаний. Когда религиозные вопросы охватили общественное сознание, став реакцией на указанные социально-политические события, Г.В. Плеханов обратился к исследованию данного феномена с позиций учения К. Маркса, считавшего, что религиозные вопросы имеют не теологическое, а общественное значение. Оценка религиозных исканий Г.В. Плехановым, была также спровоцирована распространением религиозных элементов не только среди интеллигенции, но и авангардного рабочего класса, иммунитет которому, должно было обеспечивать марксистское мировоззрение.

В статье «О религии», напечатанной впервые в сентябре 1909 г. в журнале «Современный мир», Г.В. Плеханов определял религию, как «...более или менее стройную систему представлений, настроений и действий. Представления образуют мифологический элемент религии; настроения относятся к области религиозного чувства, а действия – к области религиозного поклонения или, как говорят иначе, *культы*»[2, с.330]. Особое внимание, по мнению философа, следует уделять мифологическому элементу, поскольку «миф», значит рассказ, который призван описать произошедшие события. В данном контексте Г.В. Плеханов приводит ряд примеров, вот один из них: «древний еврей спрашивал себя: откуда произошел мир? На этот вопрос ему отвечал рассказ о шести днях творения и создании человека из праха земного»[2, с.331]. Вследствие чего возникает вопрос, удовлетворяет ли такой ответ богоискателей, и Г.В. Плеханов отвечает отрицательно, считая, что подобные рассказы являются первыми выражениями сознания и способом построения связи между явлениями, характерного для более раннего периода развития человеческого общества.

В истории философии попытки охарактеризовать понятие религии предпринимались часто. В контексте исследования, наибольший интерес представляют определения философов-идеалистов, выделим некоторые из них. И. Кант, считал, что «религия - это чувство наших обязанностей, основанных на божественном велении», у Ф. Шлейермахера, это «чувство абсолютной зависимости», И. Фихте - «действующий нравственный порядок», М. Мюллера - «идея бесконечности». Данные определения носят субъективный характер, не позволяющий определить рамки религиозного феномена. Г.В. Плеханов, используя марксистскую теорию в процессе анализа религии, избежал метафизической плоскости, поэтому его исследования являются наиболее востребованными. Стоит отметить, что «...когда Плеханов выступал по вопросам религии, - марксистская разведка в области религиозной проблемы была, конечно, еще менее глубокой...Вот почему Г.В., пожелал вскрыть социальное содержание религиозных исканий послереволюционных лет, счел себя вынужденным в виде необходимой предпосылки обосновать свой взгляд на религию»[1, с. 229].

Рассматривая религию через призму мифологического сознания, Г.В. Плеханов уделил значительное внимание, разработке категории «Бог». «Греческий философ Ксенофан ошибался, говоря, что человек всегда творит своего бога по своему образу и подобию. Нет, сначала он творит его по образу и подобию животного» - пишет Г.В. Плеханов [2, с. 349]. Но правомерно будет задать вопрос, что значит данная философская категория, что мыслитель и делает. «Однако что же такое бог? Нам известно, что первобытный человек верит в существование первобытных духов. Но далеко не всякий дух есть бог. Очень долго верили - а многие верят и поныне - в существование дьявола. Однако дьявол не бог. В чем же заключаются отличительные признаки этого последнего понятия?»[2, с. 350].

История религии очень древняя и сложная область изучения. Каждая эпоха давала свое определение божественного и каждое определение понятия Бог, должно рассматриваться в контексте своего культурного периода. Так, например, Г.В. Плеханов обращается к определению, данное англо-американским философом Т. Пейном, согласно которому, «...бог есть благорасположенный к человеку»[2, с.351], за что и подвергается критике со стороны Г.В. Плеханова, считавшего, что в определении присутствует большая доля индивидуализации, достичь которую сразу, невозможно. В эпоху господства тотемизма, - замечает Г.В. Плеханов, для человека объектом поклонения служил не индивидуум и не группа, а большая разновидность животных. Исходя из марксистской терминологии, можно предположить, что ввиду экономической основы, которая была характерна для первобытного охотника, первоначальные формы религиозного сознания и возникали, например тотемизм. «Бог - точнее: божественный клан - не заботится о человеческой нравственности, как это делает, например, бог христианский, еврейский, магометанский и т.п. Первобытный божественный клан наказывает людей только за их грехи по отношению к нему самому»[2, с. 350-351].

Советский философ, белорусского происхождения С.Я. Вольфсон в труде «Плеханов», верно отметил, что «к сожалению, момент зависимости религиозных представлений от общественных отношений был Г.В. лишь схематически намечен, но не разобран. Это обстоятельство наносит серьезный ущерб его религиозной концепции, хотя даже того немногого, что Плеханов сказал об этом моменте, достаточно для того, чтобы не говорить о недооценке им зависимости религиозных представлений и верований от социального фактора»[1, с. 241]. Действительно, Г.В. Плеханов, анализируя религию, часто совершает отсылки к первобытному обществу, к австралийским аборигенам, приводя их в многочисленные примеры, к тотемизму и анимистическому характеру религии. Данный подход свидетельствует о невероятной осведомленности историей религии. Но взаимосвязи с социально-экономическими основаниями уделяет недостаточно внимания, даже в процессе полемики с рядом философов по основным вопросам структуры религии, ее определении и значении для человеческого общества. Соглашаясь с С.Я. Вольфсоном в отношении незавершенности религиозной концепции философа, можно с уверенностью утверждать, что в историко-философской концепции Г.В. Плеханова, религии было отведено особое место.

Г.В. Плеханов считает тотемизм, поклонение тотемам в виде животных самой первой формой верований человечества. Однако незавершенным остается вопрос о причинах исчезновения и перехода к другим формам поклонения. Он пишет: «изменение материальных условий жизни заключается прежде всего в том, что растут производительные силы первобытного человека, т.е., другими словами, в том, что увеличивается его власть над природой. А увеличение его власти над природой изменяет его отношение к ней. Маркс сказал, что, воздействуя на внешнюю природу, человек изменяет свою собственную природу»[2, с. 353]. Ввиду чего, можно заключить, что главной причиной перехода от одной формы поклонения к другой, было изменение материальных условий человеческого существования.

Обращение Г.В. Плеханова к религии связано со временем, когда он прочно придерживался учения Маркса-Энгельса. Это обстоятельство отразилось в критике некоторых немецкий ученых, этнологов, которое были несогласные с применением исторической теории классиков марксизма в религиозной области и стремились ее опровергнуть. Прежде всего, Г.В. Плеханов указывает на Э. Гана и его труд «Die Haustiere», etc., в переводе «Домашние животные» и т.д., вышедший 1896 г. Главный упрек в сторону основателей научного социализма, со стороны Э. Гана, заключался в том, «...будто теория исторического материализма не оставляет никакого места для воздействия сознания людей на их общественное бытие»[2, с. 356]. Вследствие чего, теория К. Маркса и Ф. Энгельса является односторонней. Однако, по мнению Г.В. Плеханова, данная критика несостоятельна и показывает, что теория исторического материализма была понята не верно, а человеческое сознание, согласно концепции классиков марксизма, всегда вырастает из общественного бытия и воздействует на него для последовательного развития.

В данном контексте интересными являются слова С.Я. Вольфсона, считавшего, что «...в религиозном движении...Плеханов различал четыре основных направления: первое - связанное с именем Льва Николаевича Толстого и его попытками построить религию, свободную от «сверхъестественного» элемента; второе - богоискательство мистически настроенных декадентов; третье - обращение в сторону религии дезертировавших из освободительного лагеря «веховцев» и, наконец, четвертое - богостроительство группы социалистов, пытавшихся примерить марксизм с религией. Против этих направлений и обрушился всей тяжестью своей логики и всей страстью своего возмущения Г.В.»[1,с.243]. Наибольшую критику заслужило четвертое направление, целью которого было показать взаимосвязь двух абсолютно несочетаемых элементов. По мнению Г.В. Плеханова это было главной опасностью для революции, ввиду подрыва всей идеологической системы. Центральной фигурой в идеи объединения марксизма и религии был А.В. Луначарский, выдвинувший свою теории в труде «Религия и социализм» 1908 г. «Цель религии Луначарский усматривал в том же, в чем ее видел в свое время старик Дицген - в том, чтобы «облегчить истомленное человеческое сердце от скорби земной жизни»[1,с.249]. Исходя из высказывания, можно заключить, что религия по А.В. Луначарскому обладает невероятным, несокрушимым потенциалом способствующий ее подъему и как результат, обогащению других теорий, в данном случае марксизма и религии. Подобное видение не могло остаться в стороне от острой, критической оценки Г.В.

Плеханова, считавшего, что «грех марксистских проповедников «новой религии» заключался в том, что они стали «разогревать старую ошибку Фейербаха и налагать штемпель религии на такие отношения людей между собой и на такие их чувства, настроения и стремления, в которых нет ровно ничего религиозного»[2, с. 403].

Таким образом, вывод, к которому приходит Г.В. Плеханов, системно анализируя религиозные элементы, заключается в постоянной смене религиозных исканий в процессе изменения историко-философских парадигм, в результате чего формируются специфические черты новой религиозной системы. Если, к примеру, по словам мыслителя, некоторые стремились вернуть анимистический характер в религию, как например П.Б. Струве и Д.С. Мережковский, то представители совершенно других исканий, как Л.Н. Толстой и А.В. Луначарский данные представления устранить. В свою очередь Г.В. Плеханов, выступая в роли критика, ставил своей целью исследование как теоретической, так и практической ценности разнообразных религиозных исканий для подтверждения основного правила исторического материализма - «...не бытие определяется сознанием, а сознание - бытием»[2, с.364].

Список литературы:

1. Вольфсон С.Я. Плеханов / С.Я. Вольфсон. - Минск: Белтрестпечатъ, 1924. - 349 с.
2. Плеханов Г.В. О так называемых религиозных исканиях в России / Г.В. Плеханов. Избранное собрание сочинений в 5 т., Том 3. М.: Государственное издательство, 1957. С. 326-402